

Необъяснимо, но этот увядший бутон розы заставил Цинь Цзяньхэ невольно вспомнить о маленькой родинке на кончике носа Е Чжицю. Казалось бы, единственный недостаток, но именно он делал этого человека таким живым и ярким. Именно он давал понять, что это не гостиничный номер-люкс, а его дом.

Цинь Цзяньхэ довольно долго стоял у входа, прежде чем войти. Он слегка наклонился и достал розу из вазы. Прошло слишком много времени, стебель цветка у основания уже начал гнить, а увядший бутон, раскачиваясь, опасно висел на стебле, словно вот-вот готов был упасть. Но даже в таком состоянии цветок всё ещё источал слабый аромат.

Цинь Цзяньхэ некоторое время смотрел на него, а затем снова наклонился и осторожно положил засохшую розу на край журнального столика.

...

По дороге были ужасные пробки, поэтому Е Чжицю опоздал на целых пятнадцать минут. А Гао Вэнь успел позвонить ему дважды.

Наконец увидев вывеску бара, Е Чжицю припарковал машину. Затем он вышел из машины и быстрым шагом направился в подвал по выступающей над землей лестнице.

Шань Юань порекомендовал этот бар. Это было очень уединенное место.

Хозяин бара был фанатом Шань Юаня ещё с тех времён, когда тот занимался автогонками, поэтому был готов на всё ради Е Чжицю.

Как только юноша спустился вниз, официант у барной стойки молча провел его к угловому столику, скрытому за огромными зелеными растениями. Гао Вэнь ждал его там, во всеоружии: шляпа, солнцезащитные очки, маска... полный комплект. Будто боялся, что его не заметят.

Увидев Е Чжицю, он тут же вскочил, но, заметив официанта, снова осторожно сел.

— Извини, пробки на дорогах, — парень первым извинился перед актером, а затем обратился к официанту. — Принесите ваше лучшее красное вино, больше нам ничего не нужно.

Официант кивнул и вышел. Вскоре принесли вино и фруктовую тарелку.

— Я сам открою, — видя, что Гао Вэнь закутан с ног до головы, Е Чжицю усмехнулся, отослал официанта и сам открыл вино штопором.

Когда он снова поднял голову, маскировка мужчины уже была снята. Е Чжицю посмотрел на

него с усмешкой.

— Наверное, с тобой очень сложно встречаться, да?

Говоря это, он разлил вино по бокалам и пододвинул один собеседнику. Как только перед Гао Вэнье появился бокал с насыщенным, ярко-красным вином, он по привычке взял его и слегка покачал.

— Нет, совсем нет, — ответил он.

Е Чжицю промолчал и, опустив глаза, налил себе вино.

— Когда у меня нет съемок, мы можем поехать отдохнуть за границу, — сказал Гао Вэнье. — Если нас не будет в стране, то на нашу личную жизнь практически ничего не повлияет.

Юноша с усмешкой посмотрел на бокал в его руке.

— Я говорю не только о твоём статусе артиста, — сказал он, слегка изогнув уголки губ. — Видно, что киноимператор Гао привык, что о нём заботятся.

Произнося эти слова, он невольно подумал о Цинь Цзяньхэ. За те несколько раз, что они вместе ели, тот почти всегда сам протирал салфеткой столовые приборы и передавал их ему. Если на столе было вино, Е Чжицю почти ни разу не прикасался к бутылке. Хотя они были как небо и земля, почему же этот «земля» так спокойно принимал заботу других?

Он действительно не понимал, что Е Чжися нашел в Гао Вэнье.

Мужчина поспешно поставил бокал, осознав намек Е Чжицю.

— Извини, — сказал он, поставив бутылку перед собой. — Давай я.

Е Чжицю улыбнулся, откинулся на спинку стула и с улыбкой сделал глоток из своего бокала. Видя, что Гао Вэнье всё время смотрит на него, он слегка приподнял брови.

— Вино невкусное?

— Вкусное, — ответил тот.

На сидящем напротив молодом человеке был обычный костюм в стиле casual, но он ещё больше подчеркивал его изящные черты лица, делая его невероятно красивым. Эта красота сильно отличалась от той, к которой он привык, от той, которую специально создавали.

Красота Е Чжицю была естественной, нетронутой. Эта невероятная свежесть, казалось, могла достичь кончика носа даже через глаза.

Не в силах сдержаться, Гао Вэнье залпом выпил всё вино.

— Сяо Цю, — после нескольких бокалов Гао Вэнье наконец не выдержал и перешел к делу. — Ты мне очень, очень нравишься.

— Заметно, — ответил Е Чжицю со слабой улыбкой на губах.

— Я знаю, о чем ты беспокоишься, — продолжил актер. — Но в будущем я буду защищать тебя, никто больше не сможет тебя обидеть.

— И как ты собираешься меня защищать? — спросил парень, снова переставив бутылку к себе и наполнив бокал Гао Вэнье.

— Я знаю, что они плохо к тебе относятся, но если они снова нападут на тебя, будут бить или ругать, обязательно встану перед тобой.

Услышав это, Е Чжицю о чем-то задумался, на его губах играла легкая улыбка.

— Сяо Цю? — окликнул его Гао Вэнье.

— А? — Тот пришел в себя. — Так ты больше не будешь сниматься?

— Конечно, я буду сниматься, — ответил мужчина. — Но ты можешь уволиться с работы, и я буду брать тебя с собой, куда бы я ни ехал.

Он сделал паузу, словно принося огромную жертву.

— На съемочной площадке я тоже не позволю тебя обидеть. Я даже могу объявить о нашем семейном положении.

— В таком случае, — усмехнулся Е Чжицю, — я стану твоим приложением?

— Как можно так говорить, — ответил Гао Вэнье. — Если мы любим друг друга, то должны быть готовы жертвовать ради друг друга.

Его жертва заключалась в том, чтобы он бросил работу, взял его с собой и объявил об их семейном положении, чтобы таким образом избавиться от своего прошлого... Этот расчет был виден за версту.

Видя, что Е Чжицю молчит, Гао Вэнье не выдержал и спросил.

— Сяо Цю, что ты думаешь?

— Мне очень нравится моя нынешняя работа. Если ты действительно любишь меня, то почему бы тебе не уйти из мира развлечений? — спокойно сказал Е Чжицю. Казалось, он уже тысячу раз обдумывал это. — Я зарабатываю достаточно, чтобы содержать тебя.

Гао Вэнье остолбенел, услышав это. Он никогда не думал, что все обернется так.

Он же лучший актер, киноимператор.

Уйти из мира развлечений?

Это просто смешно.

Однако, несмотря на такие мысли, он не осмелился произнести отказ. Он боялся, что как только он откажется, между ними, возможно, уже не будет пути назад.

— И потом, — Е Чжицю, казалось, не заметил его странного вида и продолжал говорить, следуя своему давно составленному плану, — я порву отношения со своей семьей. Мы уедем за границу, найдем какое-нибудь место и будем жить свободно, не имея ничего общего с семьей Е.

— Как тебе? — спросил он.

Гао Вэнье: ...

Гао Вэнье потерял дар речи, не зная, что сказать.

Е Чжицю, казалось, наконец, заметил его молчание, поднял глаза и посмотрел на него. Улыбка на его губах постепенно исчезла.

— Что, мне можно жертвовать карьерой, чтобы стать твоим приложением, а тебе нельзя стать моим? — спросил он.

— Я не это имел в виду, — поспешно объяснил Гао Вэнье. — Я просто думаю, что, возможно, есть лучший способ.

— Хм? — Юноша склонил голову, в его красивых глазах появилась легкая насмешка. — Тогда расскажи мне.

До прихода Гао Вэнье думал, что если он будет везде брать с собой парня, если он согласится обнародовать их отношения, то Е Чжицю обязательно будет тронут до слез.

В конце концов, он же лучший актер, это уже огромная жертва.

Поэтому он вообще не думал о других вариантах.

Не говоря уже о том, что он выпил немало алкоголя, его мозг уже давно не работал как следует. Где он мог так быстро найти ответ, который бы удовлетворил Е Чжицю?

— Сяо Цю... — позвал он его имя умоляющим тоном.

Тот посмотрел на него, через некоторое время слегка улыбнулся. Эта улыбка была одновременно разочарованной и горькой.

— Твое чувство не ошибочно, — он слегка опустил глаза. — Ты мне действительно нравишься. Ты первый мужчина, который мне понравился с первого взгляда. Только жаль...

Он сделал паузу.

— Жаль, что нам в конечном счете не суждено быть вместе.

— Сяо Цю. — услышав это, сердце Гао Вэнье забилось чаще, его тело и сердце почти одновременно начали гореть от алкоголя.

— Перед тем как прийти, — Е Чжицю самоиронично улыбнулся и посмотрел на Гао Вэнье. — Я действительно думал, что, несмотря ни на что, я должен еще раз попытаться, побороться. Ведь, может быть, есть надежда? — пробормотал он, в уголках его глаз постепенно появился легкий румянец. — Если я даже не попробую, я боюсь, что потом буду жалеть.

— Сяо Цю... — видя, как ресницы Е Чжицю постепенно увлажняются, сердце Гао Вэнье полностью смягчилось, оно болело, как будто его что-то сжимало.

— Но теперь я попробовал и вынужден признать реальность, — Е Чжицю притворно бодро улыбнулся. — Мы оба прекрасно понимаем, что я не могу избавиться от своей родительской семьи. Раз так, то лучше пережить короткую боль, чем долгую.

— Что ты имеешь в виду? — Гао Вэнье почувствовал легкую панику.

Его сердце только что взлетело до облаков из-за признания Е Чжицю, он еще не успел как следует ощутить эту сладость, как его снова бросили в грязь.

— Гао Вэнье, — Юноша снова опустил глаза и через некоторое время тихо сказал. — Мне не нравится бизнес в сфере альтернативной энергетики, и я не собираюсь в будущем брать на себя семейный бизнес. Конечно...

Он горько улыбнулся.

— Даже если бы я захотел, этот бизнес, вероятно, не попал бы в мои руки. Они очень властные, ты, должно быть, уже видел это раньше.

Гао Вэнье остолбенел, услышав это, и медленно заморгал, не в силах прийти в себя.

Е Чжэн не родной сын Е Хунсяня. Если Е Чжицю не сможет взять на себя бизнес семьи Е...

Тогда бизнес семьи Е в конечном итоге может попасть только в руки Е Чжися.

Но Е Чжися не Е Чжицю...

Он хочет и бизнес, и Е Чжицю.

— Если я сейчас буду хорошо с ними ладить, то в будущем смогу получить свою небольшую долю. Но если я сейчас с ними поссорюсь, то не уверен, что со мной сделают, — Е Чжицю посмотрел на Гао Вэнье и через некоторое время тихо сказал. — Извини, я на самом деле никогда не был таким смелым.

Гао Вэнье опустил голову и выпил, чувствуя, как у него щиплет глаза.

То, чего не можешь получить, всегда кажется самым лучшим.

Е Чжицю слегка поджал губы и нанес мужчине последний удар:

— Если ты желаешь мне добра, то в будущем действительно не стоит связываться со мной.

Сказав это, он встал, надел пуховик, вязаную шапку, взял свой рюкзак и, не оглядываясь, обошел зеленые растения и вышел.

Гао Вэнье хотел остановить его, но не был уверен, то ли это алкоголь, то ли что-то еще, но он так и не смог пошевелиться, как будто застыл на месте.

Онпил один бокал за другим, очень быстро.

Казалось, ему впервые было так плохо, так жаль.

Е Чжицю быстрым шагом прошел по коридору бара, через шумный танцпол. У барной стойки он разминулся с высоким и красивым молодым человеком.

Затем он вышел из дверей бара.

И в следующий момент этот молодой человек обошел зеленые растения и вошел в ту уединенную зону с диванами.

Выйдя на улицу, Е Чжицю не стал брать свою машину, а вызвал такси и назвал название отеля. Он поднялся наверх, вошел в номер и начал спокойно ждать звуков из соседней комнаты.

В этот вечер, в половине одиннадцатого, Е Чжися, который только что вернулся со съемочной площадки, получил анонимное сообщение. Название отеля, номер комнаты и одна фотография: Гао Вэнье лежал на кровати обнаженным, обнимая молодого человека с белоснежной кожей.

В одно мгновение в голове у Е Чжися зашумело, перед глазами потемнело, он едва не упал.

Фильм только что завершился, но банкет по случаю окончания съемок назначили на послезавтра вечером. Потому что у главного актера, Гао Вэнье, сегодня вечером были важные дела, которые требовали немедленного решения.

Так вот в чем заключались его важные дела?

Е Чжися, стиснув зубы, спустился вниз, взял машину и сразу же помчался в отель.

В одиннадцать часов Е Чжицю услышал шум из соседнего номера: ругань, крики, драка... И настойчивый стук официанта в дверь.

Е Чжицю усмехнулся, снова осознав свою наивность. Гао Вэнье все время говорил, что у него с Е Чжися ничего не было.

Но если бы ничего не было, как бы Е Чжися пришел сюда устраивать скандал?

Действительно, некоторые люди прогнившие до мозга костей, а он, дурак, поверил словам Гао Вэнье.

Спустя час шума, наконец, пришло сообщение от Ли Лина. Первым делом — фото с расцарапанным лицом.

Ли Лин — главный жиголо в одном из элитных клубов города S и тот самый первый, кого Гао Вэнье и Е Чжися отправили в постель к Ци Синю. Выбор, несомненно, был тщательным. Сейчас Е Чжицю не нужно было тратить время на выбор, достаточно было просто скопировать домашнее задание. Вот только цена была очень высокой.

Нежная малышка-омега: "Блядь! Твой братец такой дикий, я чуть не остался без лица."

Слова Ли Лина совсем не были нежными.

Один лист знает осень: "Где ты сейчас?"

Нежный малыш О: "Ты как в воду глядел, официант не смог войти, и, да, твой братец действительно выгнал меня."

Нежный малыш О: "Блядь, даже не успел насладиться, все закончилось за пару минут, еще и лицо изуродовал, доплачивай."

Один лист знает осень: "Расходы на лечение оплачу."

Один лист знает осень: "Если перепил, то это естественно."

Нежный малыш О: "Невежда, я видел, как некоторые от выпивки только сильнее становятся."

Один лист знает осень: "... В этом я, конечно, не такой опытный, как ты."

Нежный малыш О: "Погоди, ты что, еще девственник?"

Е Чжицю промолчал.

Нежный малыш О: "Только расходов на лечение недостаточно, слишком большая жертва, доплачивай."

Е Чжицю не ответил, прислушиваясь к звукам из соседнего номера. Оттуда все еще доносились то тихие, то громкие споры, не разобрать ни содержания, ни тона. Но он знал, что на этот раз зерна несчастья между Е Чжися и Гао Вэнье были посеяны окончательно.

<http://bllate.org/book/14243/1258066>